

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> приятного чтения!

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский

ПРЕДИПОСЛОВИЕ

Вы знаете, что за птица Людогус? Людогус – существо с тысячеверстой шеей: ему виднее!

У Людогуса громадное достоинство: «возвышенная» шея. Видит дальше всех. Видит только главное. Точно устанавливает отношения больших сил.

У Людогуса громадный недостаток: «поверхностная» голова – маленьких не видно.

Так как буквы – вещь маленькая (даже называется – «петит!»), а учебники пишутся буквами, то с такого расстояния ни один предмет досконально не изучишь.

Записки Людогуса блещут всеми людогусьими качествами.

О ЧЕМ!

О парижском искусстве + кусочки быта.

До 14 года нельзя было выпустить подобные записки.

В 22 году – необходимо.

До войны паломники всего мира стекались приложиться к мощам парижского искусства.

Париж знали наизусть.

Можно не интересоваться событиями 4-й Тверской-Ямской, но как же не знать последних мазков сотен ателье улицы Жака Калло?!

Сейчас больше знакомых с полюсами, чем с Парижем.

Полюс – он без Пуанкарей. Он общительнее.

ВЕСЕЛЕНЬКИЙ РАЗГОВОРЧИК В ГЕРМАНСКОМ КОНСУЛЬСТВЕ

– Виза есть?

– Есть.

– Ваш паспорт?

Протягиваю красную книжечку РСФСР. У секретарши руки автоматически отдергиваются за ее собственную спину.

– На это мы виз не ставим. Это надо переменить. Зайдите. Тут рядом 26-й номер. Конечно, знаете. (Беленькое консульство!)

Мадам говорит просто, как будто чашку чая предлагает.

Делаю удивленное и наивное лицо:

– Мадам, вас, очевидно, обманывают: наше консульство на Унтер-ден-Линден, 7. В 26-м номере, должно быть, какая-то мошенническая организация. 26-й номер нигде в НКВД не зарегистрирован. Вы должны это дело расследовать.

Мадам считает вопрос исчерпанным.

Мадам прекращает прения:

– На это мы визы не поставим.

– На что же вы ее поставите?

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Можем только на отдельную бумажку.

– На бумажку, так на бумажку – я не гордый.

– Неужели вы вернетесь опять туда?!

– Обязательно.

Мадам удивлена до крайности.

Очевидно, наши «националисты», проходившие за эти годы сквозь консульства, с такой грациозностью, с такой легкостью перепархивали с сербского подданства на китайское, что мое упорство просто выглядело неприлично.

ДИАЛОГ СО «СПЕЦИАЛЬНЫМ» ПОЛИЦЕЙСКИМ
Французская граница. Осмотр паспортов. Специальный комиссар полиции. Посмотрит паспорт и отдаст. Посмотрит и отдаст.

Моя бумажка «специальному» определенно понравилась.

«Специальный» смотрит восторженно то на нее, то на меня.

– Ваша национальность?

– Русский.

– Откуда едете?

– Из Берлина.

– А в Берлин откуда?

– Из Штетина.

– А в Штетин откуда?

– Из Ревеля.

– А в Ревель откуда?

– Из Нарвы.

– А в Нарву откуда?

Больше иностранных городов не осталось. Будь, что будет. Бухаю:

– Из Москвы.

В ответ получаю листок с громким названием: «Санитарный паспорт» и предложение:

В 24 часа явиться к префекту парижской полиции.

Поезд стоит. Стою я. Рядом – «специальный». Поддерживает вежливую беседу. Где остановлюсь? Зачем еду? Такой внимательный. Все записывает.

Поезд трогается. «Специальный» соскакивает, напоминая:

– В двадцать четыре!

Предупредительные люди!

У ПРЕФЕКТА ПОЛИЦИИ

Париж. Закидываю вещи в первый попавшийся отель. Авто. Префектура.

Отвратительно с блестящей Сены влазить в огромнейшую нудную казарму. Наполнена блестящими сержантами и привлекаемую за что-нибудь дрянью парижских чердаков и подвалов.

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Меня сквозь нищую толпу отправляют на третий этаж. Какой-то секретарь в черной мантилье.

Становлюсь в длинную очередь. Выстоял.

– У меня «санитарный паспорт». Что делать?

– Сняться. Четыре карточки засвидетельствуете в своем участке и оставите там, а четыре засвидетельствуете и сейчас же сюда.

– Мосье! «Санитарный паспорт», очевидно, преследует медицинские цели. Я из России два месяца. Нет смысла хранить столько времени вшей специально для Парижа. Во-вторых, едва ли фотография – хорошее средство от тифов: я буду сниматься одетым, до пояса, в маленьком формате; если у меня даже вши и есть, не думаю, чтобы они при таких условиях вышли на карточках.

Очевидно, «санитарный» – по-французски не то, что по-русски. Речь моя «мосье в мантилье» не убедила, и меня все-таки послали к... фотографу.

Вместо фотографа я пошел к себе в отель.

Так и так. Если всю эту канитель надо проделывать, возьмите мне на завтра билет в Берлин.

– Плюньте и дней десять живите!

Плюнул с удовольствием.

СХЕМА ПАРИЖА

После нищего Берлина – Париж ошеломляет.

Тысячи кафе и ресторанов. Каждый, даже снаружи, уставлен омарами, увешан бананами. Бесчисленные парфюмерии ежедневно разбираются блистательными покупательницами духов. Вокруг фонтанов площади Согласия вальсируют бесчисленные автомобили (кажется, есть одна, последняя, лошадь, – ее показывают в зверинце). В Майолях, Альгамбрах – даже во время действия, при потушенных люстрах – светло от бесчисленных камней бриллиантщиц. Ламп одних кабаков Монмартра хватало бы на все российские школы. Даже тиф в Париже (в Париже сейчас свирепствует брюшной тиф) и то шикарный: парижане его приобретают от устриц.

Не поймешь! Три миллиона работников Франции сожрано войной. Промышленность исковеркана приспособлением к военному производству. Области разорены нашествием. Франк падает (при мне платили 69 за фунт стерлингов!). И рядом – все это великолепиие!

Казалось бы, для поддержания даже половины этой роскоши – каждый дом Парижа надо бы обратиться в завод, последнего безземельного депутата поставить к станку.

Но в домах, как и раньше, трактиры.

Депутаты, как и раньше, вертят языками.

Хожу улицами. Стараюсь понять схему парижского дня, найти истоки золота, определить размеры богатства.

Постепенно вырисовывается такая схема:

Деловой день (опускаю детали) – все, начиная с Палаты депутатов, с крупнейших газет, кончая последней консьержкой, стараются над добычей золота не из каких-нибудь рудников, а из разных подозрительных бумажек: из Версальского договора, из Севрского, из обязательств нашего Николая. Трудится Пуанкаре, выкраивает для Германии смиренную рубашку репараций. Трудится газета, травящая Россию, мешающую международным грабегам. Трудится консьержка, поддерживая свое правительство по мере сил и по количеству облигаций русских займов.

Те, кто урвали из возмещенных «военных убытков», идут в Майоли. Те, кто только получили жалованье, при выколачивании, шествуют в кафе. Те, кто ничего не

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru получили, текут в кино, смотреть призывы правительства к размножению (надо «переродить» немцев!), любят «самым здоровым новорожденным Парижа», стараются рассчитать, сколько франков такой род обойдется в хозяйстве, и... слабо поддаются агитации.

А утром возвращающихся из Монмартра встречают повозки зелени окрестных фермеров, стекающихся в Галль – «желудок Парижа».

Крестьяне получают бумажки и медь, оставшиеся от размена германских золотых марок. Париж получает свою порцию салатов и моркови для восстановления сил трудящихся Пуанкарей и консьержек.

К сожалению (для Парижа), это не перпетуум мобиле.

Все меньше французов, все больше доллароносных американцев лакомятся Парижем. Американцы ездят в Париж так же, как русские в Берлин, – отдохнуть. Им дешево!

Все меньше надежд на целительные свойства германских марок.

Париж начинает понимать – времена феодализма прошли. Военной податью не проживешь. Париж подымает голову. Париж старается заглянуть через «санитарные паспорта» специальных комиссаров полиции. Склоняют парижские газеты слова: «мораторий», «отсрочка», «передышка». Кричат с газетных страниц 270 интервью Эррио.

ИСКУССТВО ПАРИЖА

До войны Париж в искусстве был той же Антантой. Париж приказывал, Париж выдвигал, Париж прекращал. Так и называлось: парижская мода.

Критики (как всегда, недоучившиеся художники) были просто ушиблены Парижем.

Что бы вы ни делали нового, резолюция одна: в Париже это давно и лучше.

Вячеслав Иванов так и писал:

Новаторы до Вержболова!
Что ново здесь, то там не ново.
Доходили до смешного:

В Москве до войны была выставка французов и русских. Критик Койранский назвал русских жалкими подражателями и выхвалял какой-то натюрморт Пикассо. На другой день выяснилось, что служитель перепутал номера, и выхваляемая картина оказалась кисти В. Савинкова, ученика жалких «подражателей», а сам Пикассо попал в «жалкие».

Было до того конфузно, что газеты даже писать об этом отказывались. Тем конфузнее, что на натюрморте были сельди и настоящая великорусская краюха черного хлеба, совершенно немыслимая у Пикассо.

Даже сейчас достаточно выступить в Париже, и вам обеспечены и приглашение в Америку и успех в ней. Так, например, даже провалившийся в Париже Балиев выгребает ведрами доллары из янки.

Восемь лет Париж работал без нас. Мы работали без Парижа.

Я въезжал с трепетом, смотрел с самолюбивой внимательностью.

А что, если опять мы окажемся только Чухломою?

ЖИВОПИСЬ

Внешность (то, что вульгарные критики называют формой) всегда преобладала во французском искусстве. В жизни это дало «парижский шик», в искусстве это дало перевес живописи над другими искусствами.

Живопись – самое распространенное, самое влиятельное искусство Франции. Не говорю даже о квартирах. Кафе и рестораны сплошь увешаны картинами. На каждом шагу магазин-выставка. Огромные дома – соты-ателье. Франция дала тысячу известнейших имен. А на каждого с именем приходится еще тысяча пишущих, у

Париж (Записки Людогуся). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru которых не только нет имени, но и фамилия их никому не известна, кроме консьержки.

Перекидываюсь от картины к картине. Выискиваю какое-нибудь открытие. Жду постановки новой живописной задачи. Добиваюсь в картине раскрытия лица сегодняшнего Парижа.

Заглядываю в уголки картин – ищу хоть новое имя.

Напрасно.

По-прежнему центр – кубизм. По-прежнему Пикассо – главнокомандующий кубистической армией.

По-прежнему грубость испанца Пикассо «облагораживает» наиприятнейший зеленоватый Брак.

По-прежнему теоретизируют Меценже и Глез.

По-прежнему старается Леже вернуть кубизм к его главной задаче – объему.

По-прежнему непримиримо воюет с кубистами Делонэ.

По-прежнему «дикие» – Дерен, Матисс – делают картину за картиной.

По-прежнему при всем при этом имеется последний крик. Сейчас эти обязанности несет всеотрицающее и всеутверждающее «да-да».

И по-прежнему... все заказы буржуа выполняются бесчисленными Бланшами. Восемь лет какой-то деятельнейшей летаргии.

Это видно ясно каждому свежеприехавшему.

Это чувствуется и сидящими в живописи.

С какой ревностью, с какими интересами, с какой жадностью расспрашивают о стремлениях, о возможностях России.

Разумеется, не о дохлой России Сомовых, не об окончательно скомпрометировавшей себя культуре моментально за границей переходящих к Гиппиусам Малявиных, а об октябрьской, об РСФСР.

Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства – конструктивизм. Даже удивляешься, что это слово есть во французском лексиконе.

Не конструктивизм художников, которые из хороших и нужных проволок и жести делают ненужные сооруженьица. Конструктивизм, понимающий формальную работу художника только как инженерию, нужную для оформления всей нашей практической жизни.

Здесь художникам-французам приходится учиться у нас.

Здесь не возьмешь головной выдумкой. Для стройки новой культуры необходимо чистое место... Нужна октябрьская метла.

А какая почва для французского искусства? – Паркет парижских салонов!

[1922]

Комментарии

Париж(Записки Людогуся). Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1922, 24 декабря. В сокращенном и частично переработанном виде вошел в рукопись книги «Семидневный смотр французской живописи».

Людогусь – образ из поэмы Маяковского «Пятый Интернационал», над которой поэт работал в 1922 году до отъезда за границу. Поэма была опубликована в «Известиях»

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru (1-я часть – 10 сентября, 2-я часть – 23 сентября 1922 года).

4-я Тверская-Ямская – улица в Москве.

Улица Жака Калло – улица в Париже. Жак Калло (ок. 1591–1635) – французский художник.

Пуанкаре, Раймон (1860–1934) – французский реакционный политический деятель, ярый милитарист и враг Советского государства. В 1912–1913, 1922–1924, 1926–1929 годах – премьер-министр Франции, в 1913–1920 годах – президент Французской республики. Один из организаторов интервенции и блокады Советской России.

Веселенький разговорчик в германском консульстве... – Имеется в виду французское консульство в Берлине Эпизод, рассказанный далее, будет использован Маяковским через семь лет в стихотворении «Стихи о советском паспорте».

Беленькое консульство! – бывшее консульство царской России; после Октябрьской революции – белогвардейское.

Унтер-ден-Линден. – Улица в центре Берлина, где находилось советское посольство.

Откуда едете? – Из Берлина.. Из Штетина.. Из Ревеля.. из Нарвы. – После опубликования стихотворения «Как работает республика демократическая?» латвийское правительство отказало Маяковскому в транзитной визе, и он вынужден был поехать в Германию кружным путем – через Эстонию, затем морем (см. об этом начало очерка «Сегодняшний Берлин»).

«Санитарный паспорт». – По окончании интервенции и гражданской войны заправилами капиталистического мира были установлены на границах Советской России так называемые «санитарные кордоны». Под предлогом борьбы с эпидемией тифа они стремились уберечь свои страны от проникновения «заразы большевизма».

В Майолях, Альгамбрах – парижские театры. См. о них следующий очерк «Париж», главы «Вкус махрового буржуа» и «Разноцветный вкус».

Монмартр – район Парижа, в котором селились представители литературной богемы, нищие художники, артисты, шансонье и где сосредоточены были ночные увеселительные заведения.

...Версальский договор – мирный договор 1919 года, подписанный в Версале и закрепивший передел мира империалистическими державами-победительницами после первой мировой войны.

...из Севрского... – мирный договор, подписанный в 1920 году в Севре, предусматривал расчленение Турции.

...из обязательств нашего Николая... – Речь идет о займах, предоставленных французскими банкирами царскому правительству. Значительная часть облигаций займов была размещена среди французской мелкой буржуазии.

...Галль – «желудок Парижа»... – центральный рынок Парижа, ныне не существующий.

...«мораторий», «передышка»... – Речь идет об отсрочке германских репарационных

Париж (Записки Людогуса). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru плателей.

...270 интервью Эррио. – Один из крупнейших политических деятелей Франции Эдуар Эррио (1872–1957) приезжал в 1922 году в Москву, чтобы подготовить почву для восстановления дипломатических отношений между Россией и Францией. По возвращении на родину дал многочисленные интервью газетам. В 1924 году, став премьер-министром Франции, установил дипломатические отношения с СССР, а позже подписал франко-советский пакт о ненападении. В 1942 году арестован гитлеровцами и заключен в концлагерь, откуда в 1945 году был освобожден советскими войсками. В 1946–1954 годах – председатель, а с 1954 года – почетный председатель Национального собрания. Последовательный сторонник сближения с СССР и разрядки международной напряженности. В 1955 году ему присуждена Международная премия Мира.

Вячеслав Иванов – Ива́нов, Вячеслав Иванович (1866–1949) – русский поэт-символист, драматург, историк.

Верхболово – русская пограничная станция между Россией и Германией до первой мировой войны.

Койранский, Александр Арнольдович – журналист, писавший об искусстве.

Савинков, Виктор Викторович – русский художник, входивший в общество «Бубновый валет».

Пикассо, Пабло (1881–1973) – французский художник испанского происхождения, крупнейший представитель формалистических течений кубизма, неоклассицизма, сюрреализма.

Балиев, Никита Федорович (1877–1936) – основатель и руководитель театра-кабаре «Летучая мышь», выступал как актер и конферансье. После революции проживал за границей.

Чухлома – город в Костромской области; здесь – символ захолустья.

Брак, Жорж (1882–1963) – французский художник, один из основателей кубизма.

Меценже, Жан (1883–1956), Глез, Альбер (1881–1953) – французские художники.

Леже, Фернан (1881–1955) – французский живописец и график.

Делонэ, Робер (1882–1941) – французский художник, возглавлявший течение так называемых «симультанистов».

Дерен, Андре (1880–1954), Матисс, Анри (1869–1954) – французские художники, входившие в группу так называемых «диких».

...«да-да»... – дадаизм, одно из формалистических течений западноевропейского искусства.

Бланш, Жак-Эмиль (1861–1942) – французский художник.

Париж (Записки Людогуся). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Сомов, Константин Андреевич (1869–1939) – русский художник, входивший в эстетское объединение «Мир искусства».

...моментально за границей переходящих к Гиппиусам Малявиных... – Художник Малявин Ф. А. (1869–1940) с 1922 года жил за границей.

Гиппиус, Зинаида Николаевна (1869–1945) – русская поэтесса, декадентка, после Октябрьской революции – белоэмигрантка.

С. Стыкалин

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!